

ТИПОЛОГИЯ СПОСОБОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ТЕКСТА В ГАЗЕТНОМ ЗАГОЛОВКЕ

В статье описаны способы трансформации прецедентного текста (различные типы замены компонентов, распространение, усечение, транспозиция) и языковые средства, лежащие в их основе, введены понятия интертекстуальной синонимии и антонимии. Исследование велось в рамках теории интертекстуальности.

Ключевые слова: формальная трансформация, семантическая трансформация, формально-семантическая трансформация, транспозиция, интертекстуальные синонимы, интертекстуальные антонимы.

Явление интертекстуальности продолжает привлекать внимание лингвистов. Растет число исследований, посвященных этому феномену в разных типах дискурса. В рамках теории интертекстуальности успешно решаются различные вопросы, однако до сих пор не описаны механизмы создания интертекстуальных фрагментов.

О. В. Фокина выделяет в качестве одного из этапов методики анализа интертекстуальных связей «установление способа трансформации» [2008. С. 31] и говорит о трех видах трансформации (количественной, качественной и комплексной) применительно к трансформированной цитате (квазичитате) [Там же. С. 42]. Очевидно, однако, что задача создания типологии трансформаций только намечена [Там же. С. 308], а ее решение остается перспективным.

Цель настоящей работы – уточнение типологии способов трансформации прецедентного текста и выявление языковых средств создания вторичного текста. Материалом исследования послужили заголовочные комплексы газеты «Известия» (сентябрь-декабрь 2008 г.).

Процедура анализа состоит из нескольких операций:

- 1) выделение вторичного текста;
- 2) реконструкция первичного (прецедентного) текста;

- 3) сопоставление первичного и вторичного текстов в интертекстуальной цепочке;

- 4) установление способа трансформации;

- 5) определение языкового средства, лежащего в основе трансформации.

Под трансформацией мы понимаем способ «порождения вторичных языковых структур, состоящий в закономерном изменении основных моделей» [Ахманова, 2007. С. 480]. Трансформация прецедентного текста может быть связана с заменой одного или нескольких компонентов, с распространением, усечением.

Замена компонента прецедентного текста

Самым распространенным приемом в трансформации исходного текста, по нашим наблюдениям, является замена его компонентов, при этом степень сохранения прецедентного текста может быть разной.

Приведем несколько примеров замены, в которой степень сохранения прецедентного текста близка к нулю: автор оставил от прецедентных высказываний только одно слово. В заголовке статьи Д. Воскобойникова «*Горилла, дрезина и лебедь*» (Известия, 01.12.2008) сложно не увидеть отсылку к басне И. А. Крылова «*Лебедь, Щука и Рак*», хотя о басне нам напоминает лишь одно слово, вынесенное автором из препозиции

в постпозицию трехчленного однородного ряда. Несмотря на то что автор оставил только слово *лебедь*, он может не опасаться, что читатель не узнает прецедентного высказывания, хорошо знакомого большинству аудитории со школьной скамьи.

Еще один пример «замены», с низкой степенью сохранения прецедентного текста (осталось всего одно слово): «*Любой ковбой хочет понять, где бежит мустанг*» (Известия, 09.11.2008). В этом случае в роли прецедентных выступили слова мнемонической фразы, используемой для запоминания всех цветов радуги: «*Каждый охотник желает знать, где сидит фазан*». То, что в заголовке «Известий» идет отсылка к этому тексту, понять сможет даже неподготовленный читатель. Несмотря на то, что автор сохранил одно слово прецедентного высказывания – *где*, узнавание все же происходит. Сохранена структура сложноподчиненного предложения с придаточной частью времени. Сходство этих фраз выстраивается благодаря синтаксическому параллелизму конструкций и наличию парадигматических отношений между компонентами исходного и вторичного текстов. Глаголы *сидит* – *бежит* могут восприниматься как контекстуальные (точнее – интертекстуальные!) антонимы. Легко обнаружить синонимические пары: *каждый* – *любой*, *желает* – *хочет*, *знать* – *понять*. Пары *охотник* – *ковбой*, *фазан* – *мустанг* по ряду признаков могут быть как сопоставлены, так и противопоставлены: слова *охотник* и *ковбой* обозначают лицо, взаимодействующее с представителем фауны, названным в последующем контексте, хотя способы этого взаимодействия различны. Фазан и мустанг противопоставлены человеку (это их объединяет) и вместе с тем друг другу – как птица и животное. Это любопытный случай диффузии синонимии и антонимии. Отметим также, что употребление в заголовке экзотизмов создает американский колорит, которого лишен исходный текст. В любом случае речь может идти об уподоблении ситуаций, что подчеркивается одинаковым порядком слов.

Ср. также: «*Двое в ракете, не считая туриста*» (Известия, 13.10.2008) ⇐ «*Трое в лодке, не считая собаки*» (Джером К. Джером); «*Дай, слон, на счастье хобот мне*» (Известия, 23.10.2008) ⇐ «*Дай, Джим, на счастье лапу мне*» (С. Есенин).

Замена одного из компонентов – это способ, который чаще всего используют журналисты при создании заголовка.

Проанализируем несколько примеров. «*Наша служба и опасна и крепка*» (Известия, 13.11.2008). Статья с таким заголовком посвящена введению в России минимальных оптово-розничных цен на крепкие алкогольные напитки, а также созданию Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка. Автор статьи А. Аронов использовал в качестве исходного текста текст песни из кинофильма «Следствие ведут знатоки»: «*Наша служба и опасна и трудна*», посвященного работникам милиции: сотрудники новой Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка «приравняются» к милиционерам. Использование известного текста в качестве «вертикального» контекста для оригинального заглавия создает условия для сопоставления и / или уподобления.

Еще один пример частичной замены компонентов исходного текста: «*Ваше слово, товарищ Хашим*» (Известия, 18.11.2008). Читатель узнает в этом заголовке прецедентный текст: «*Ваше слово, товарищ Маузер*» (В. Маяковский. «Левый марш»). Фамилии Маузер (немецкий оружейник) и Хашим (премьер-министр Косова) сегодня уже превратились в названия оружия: «маузер» – самозарядный пистолет, и «хашим» – гранатомет РПГ-32. Автору интертекстуального заголовка Д. Литовкину удалось соединить два смысла, при этом прецедентный текст удачно дополняет заметку «Известий», потому что ассоциируется с маршем, революцией, армией: тема оружия перетекла и во вторичный текст.

Независимо от степени сохранения прецедентного текста, трансформация может квалифицироваться по механизму образования – в зависимости от языкового средства, лежащего в ее основе. Замена компонента прецедентного текста может осуществляться на основании формального и / или семантического сходства.

Формальная трансформация – это замена слова прецедентного текста близким по звучанию словом.

Формальная трансформация на основе паронимазии. В современных заголовках весьма частотны интертекстуальные фрагменты, созданные с помощью близких по звучанию, но далеких по значению родств-

венных слов. Статья, озаглавленная «*Северное слияние*» (Известия, 18.09.2008), рассказывает о заседании Совета безопасности по вопросу освоения Арктики. Ассоциации с наблюдаемым только в северных широтах северным сиянием здесь вполне уместны.

Журналист заменяет одну букву другой или вставляет букву, рассчитывая на то, что смысл прецедентного высказывания сольется со смыслом интертекстуального фрагмента: «*Атака клоунов*» (Известия, 26.09.2008) ⇐ «*Атака клонов*» (название кинофильма); «*Усталый нянь*» (Известия, 04.09.2008) ⇐ «*Усатый нянь*» (название кинофильма).

Источником интертекстуальных связей в этом случае часто выступают устойчивые выражения:

«*Машинная возня*» (Известия, 25.09.2008) ⇐ *мышинная возня*;

«*Все круги ада*» (Известия, 10.10.2008) ⇐ *все круги ада*;

«*Дворовый переворот*» (Известия, 02.10.2008) ⇐ *дворцовый переворот*.

Трансформация этого типа может сопровождаться окказиональным словообразованием: «*Что ПАСЕешь, то и пожнешь*» (Известия, 3.10.2008) ← *Что посеешь, то и пожнешь* (поговорка).

Ср. также: «*Над пропастью во рже*» (Известия, 05.12.2008) ← «*Над пропастью во ржи*» (Джером Д. Сэлинджер).

Существительное *ржа* образовано не от глагола *ржаветь*, а от глагола *ржать*. Статья И. Петровской «Над пропастью во рже» посвящена несмешным вещам на российском телевидении, над которыми все продолжают смеяться.

Отдельного внимания заслуживает заголовок «*Муки зву*» (Известия, 29.09.2008), в котором читатель угадывает название группы «*Звуки Му*», буквы которого журналист поменял местами и получил новое слово *муки*, которое имеет большую смысловую нагрузку. Это прием паронимической аттракции.

Формальная трансформация на основе омофонии. В создании интертекстуальных заголовков в основном используются омофоны, одинаково звучащие, но различающиеся на письме:

«*Я спросил у Тополя...*» (Известия, 07.10.2008) ⇐ «*Я спросил у тополя, где моя любимая...*» (из песни); «*Хмуриться не на-*

до, "Лада"!» (Известия, 22.12.2008) ⇐ «*Хмуриться не надо, Лада!*» (из песни).

Как правило, журналист обыгрывает омонимию собственных и нарицательных имен существительных, как в случае с заголовком «*Я спросил у Тополя...*» в статье о юбилее Эдуарда Тополя. Для того чтобы появился повод применить такого рода замену при создании интертекстуального фрагмента, необходимо идентичное звучание части прецедентного высказывания с будущим (задуманным журналистом) интертекстуальным фрагментом. Аналогичная ситуация наблюдается в случае совпадения звучания женского имени с названием марки отечественных машин.

Семантическая трансформация – это замена слова прецедентного текста близким по значению словом.

Семантическая трансформация на основе синонимии. Полных синонимов («*Упущенное поколение*» (Известия, 03.09.2008) – *потерянное поколение*) для замены слова прецедентного текста журналисты практически не используют. Предлагаем ввести понятие интертекстуальных синонимов для обозначения слов, обнаруживающих сходство (порой весьма отдаленное!) только в пределах интертекстуальной цепочки. Ср.:

«*Армия, подъем*» (Известия, 29.09.2008) ⇐ *Рота, подъем*;

«*А президент-то голый*» (Известия, 13.11.2008) ⇐ «*А король-то голый*»;

«*Мир, труд, Октябрь*» (Известия, 08.10.2008) ⇐ *Мир, труд, май* (лозунг);

«*Внуки солнца*» (Известия, 21.10.2008) ⇐ «*Дети солнца*» (М. Горький).

Несомненно, можно выделить общие семы в значении этих пар слов: *армия* и *рота* – воинские подразделения, *президент* и *король* – глава государства, *октябрь* и *май* – месяцы, *внуки* и *дети* – термины родства, обозначающие младших родственников. Это слова одной тематической группы, они близки к понятийным видовым синонимам, однако вряд ли могут быть взаимозаменяемы: в отличие от понятийных синонимов значения этих пар слов совпадают в меньшей, но не в большей части.

В качестве интертекстуальных синонимов могут выступать слова, далекие друг от друга по значению: «*День без гнева*» (Известия, 27.10.08) ⇐ «*День без вранья*» (В. Токарева); «*С мылом рай в гараже*» (Из-

вестия, 20.11.2008) ⇐ *С милым рай в шалаше* (поговорка). *Гнев и вранье* – пороки, *гараж и шалаш* – помещения, не приспособленные для жилья.

Употребление в конструкциях, построенных по общей модели, сближает интертекстуальные синонимы с позиционными (не имеющими общего контекста, где они могли бы заменять друг друга) [Касаткин и др., 1991. С. 39]. Ср.:

«*Катком и молотом*» (Известия, 19.09.2008) ⇐ *огнем и мечом*;

«*Раз рябина, два рябина – будет ракушка*» (Известия, 22.09.2008) ⇐ «*Раз иголка, два иголка – будет елочка*» (из песни);

«*О, спорт, ты стиль!*» (Известия, 6.10.08) ⇐ «*О спорт, ты – мир*».

Большой произвольностью лексической трансформации обладают фразеологизированные конструкции:

«*Перегороди то, не знаю что*» (Известия, 11.11.2008) ⇐ *Принеси то, не знаю что*;

«*В Кремль со своим алкоголем*» (Известия, 05.10.2008) ⇐ *В Тулу со своим самоваром*;

«*Вот такие огурцы*» (Известия, 02.10.2008) ⇐ *Вот такие пироги*.

В пределах одной интертекстуальной цепочки могут использоваться различные типы синонимов. Ср.: «*Студентка, гимнастка, пловчиха и просто красавица*» (Известия, 14.12.2008) ⇐ *Студентка, спортсменка, комсомолка и, наконец, просто красавица* (кинофильм «Кавказская пленница»). Так, *гимнастка* и *спортсменка* – понятийные родовидовые синонимы, *пловчиха* и *комсомолка* – интертекстуальные синонимы.

Подчеркнем, что явление интертекстуальной синонимии обусловлено употреблением в конструкции одной модели.

Семантическая трансформация на основе антонимии. Исходный и новый компоненты интертекстуальной цепочки могут обозначать противоположные понятия. Противопоставление может быть реализовано в парах языковых, контекстуальных и интертекстуальных антонимов. Интертекстуальные антонимы – это слова, противопоставленные в пределах интертекстуальной цепочки:

«*Имидж – ничто, голод – все!*» (Известия, 29.12.2008) ⇐ «*Имидж – ничто, жажда – все!*» (рекламный слоган).

Могут противопоставляться местоимения: «*Но что ей до него? Она была в Париже*» (Известия, 12.11.2008) ⇐ «*Но что ей до меня? Она была в Париже...*» (В. Высоцкий).

В качестве интертекстуальных антонимов могут выступать имена собственные, обозначающие героев-антиподов: «*А вас, Мюллер, мы попросим остаться*» (Известия, 17.12.08) ⇐ «*А вас, Штирлиц, я попрошу остаться...*» (телефильм «Семнадцать мгновений весны»).

Формально-семантическая трансформация – это замена слова прецедентного текста близким по звучанию и значению словом.

Формально-семантическая трансформация на основе словообразования. Слово прецедентного текста может заменяться однокоренным словом. При этом изменение морфемного состава слова сопровождается лексическими изменениями:

«*Героиня нашего времени*» (Известия, 19.09.2008) ⇐ «*Герой нашего времени*» (М. Лермонтов);

«*Гонка разоружений*» (Известия, 02.12.2008) ⇐ *гонка вооружений*;

«*20 лет без права прописки*» (Известия, 3.12.2008) ⇐ *10 лет без права переписки* (приговор).

Словообразование может быть окказиональным: «*Среднеклассники.ru*» (Известия, 11.12.08) ⇐ *Одноклассники.ru* (сайт).

Формально-семантическая трансформация на основе словообразования и словоизменения. Форма исходного и нового родственных слов интертекстуальной цепочки может не совпадать: «*В яблочко на снегу*» (Известия, 18.12.2008) ⇐ «*Яблоки на снегу*» (песня); «*Повесть о настоящих человеках*» (Известия, 22.09.2008) ⇐ «*Повесть о настоящем человеке*» (Б. Полевой). Примеров замены на основании словоизменения (формой того же слова) мы не встретили.

Распространение прецедентного текста

Журналист прибегает к распространению текста как способу языкового оформления прецедентного высказывания в случае, когда выбранные в качестве будущего заглавия строки кажутся ему недостаточно полными.

Распространение прецедентного текста с помощью конкретизатора. В роли конкретизатора, распространяющего исходный текст, могут выступать различные члены предложения. Добавление нового слова (или нескольких слов) приводит к частичной потере первоначального и приобретению нового смысла конструкции. Ср.:

1) «*Сборная: в бой идут одни старики*» (Известия, 06.11.2008) ⇐ «*В бой идут одни старики*» (название телефильма);

2) «*Баскетболисток ЦСКА ищут пожарные, ищет милиция*» (Известия, 03.12.2008) ⇐ «*Ищут пожарные, ищет милиция, / Ищут все люди в нашей столице...*» (С. Маршак. Рассказ о неизвестном герое);

3) «*Где длинные деньги, Зин?*» (Известия, 14.11.2008) ⇐ «*Где деньги, Зин?*» (В. Высоцкий. Диалог у телевизора).

В первом случае прецедентный текст распространяется изолированным номинативом *сборная*. Конкретизатором выступает именительный темы. Меняется структурный тип предложения. Автор заметки Н. Чегорский сообщает о предстоящей игре российской хоккейной сборной с канадцами, в которой в составе нашей команды будут представлены в основном опытные спортсмены. Конкретизируя таким образом исходный текст, автор теряет прямые ассоциации с фильмом Л. Быкова «В бой идут одни старики» (Великая Отечественная война, битва за родину, героизм), однако слово *бой* наводит читателя на мысль о битве, в данном случае о битве между хоккейными командами.

Во втором случае тот же Н. Чегорский добавляет к строке С. Я. Маршака препозитивное дополнение *Баскетболисток ЦСКА*, содержащее указание на предмет статьи: речь в ней идет о том, что флагман российского женского баскетбола ЦСКА прекратил свое существование. С помощью распространения смысл исходного текста сохраняется, и текст С. Я. Маршака «работает» в статье Н. Чегорского.

Последний пример – с использованием конкретизирующего определения *длинные*. У читателя возникнет ассоциация с известной песней В. Высоцкого: «*К тому же эту майку, Зин, / Тебе напяль – позор один. / Тебе шитья пойдет аршин. / Где деньги, Зин?*». Автор статьи, рассказывающей о работе и финансировании независимых телеканалов, с помощью интертекстуальных связей достигает эффекта доверительного тона с читателем. Словно он – тот самый герой из песни, Ваня, который может запро-

сто обратиться к жене Зине и спросить: «Где деньги?», тем самым демонстрируя, что он с читателем заодно, на «ты», и сейчас они вместе с ним подумают, как именно работают деньги каналов независимого вещания. Фамильярный тон сохраняется и в отношении героев публикации.

Распространение прецедентного текста с помощью отрицания. Часто прецедентное высказывание распространяется с помощью отрицания. В прецедентный текст могут быть добавлены:

1) приставка *не*: «*Невеликая депрессия*» (Известия, 15.10.2008) ⇐ *великая депрессия*;

2) частица *не*: «*Светить не всегда, светить не везде*» (Известия, 24.08.2008) ⇐ «*Светить всегда, светить везде...*» (В. Маяковский. Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче);

3) слово *нет*: «*От любви до ненависти нет и шага*» (Известия, 01.11.2008) ⇐ *От любви до ненависти один шаг...* (поговорка).

Производя такого рода трансформацию, журналист меняет смысл фразы на противоположный. Употребление отрицательной приставки обуславливает однокорневую антонимию: *великая – невеликая*.

Частица *не* может быть добавлена к любому члену предложения. Если она ставится перед второстепенными членами предложения, утвердительное предложение трансформируется в частноотрицательное: «*Когда долг не платежом красен*» (Известия, 10.12.2008) ⇐ *Долг платежом красен* (поговорка). Раздельное написание *не* в заголовке «*Цирк с “не звездами”*» ошибочно. Строго говоря, отрицание здесь префиксальное, создающее окказионализм «*незвезда*», который корректнее было бы писать через дефис *не-звезда* (ср. с исходным названием телепроекта: «*Цирк со звездами*»).

Присказуемое отрицание характерно для общеотрицательных предложений: «*И вас тоже не вылечат*» (Известия, 31.10.2008) ⇐ «*И тебя тоже вылечат*» (из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию»).

Введение слова *нет* меняет тип предложения: из утвердительного двусоставного оно становится отрицательным односоставным безличным.

Распространение с помощью отрицания ярче и выразительнее введения конкретизатора, поскольку влечет за собой более ощутимые семантические изменения. Вероятно, поэтому оно, по нашим наблюдениям, встречается в газетных заголовках чаще.

Усечение прецедентного текста

Журналист может сократить исходный текст, опустив некоторые слова. Примеров «чистого» усечения в нашем материале немного. Ср.: «*Несчастье помогло*» (Известия, 09.09.2008) ⇐ *Не было бы счастья, да несчастье помогло* (пословица).

Автор, как видим, «избавилась» от первой части пословицы, которая легко восстанавливается в сознании читателя. Думается, что Е. Солодовникова вполне могла оставить и полную версию текста, поскольку статья посвящена рассуждениям о том, каким образом Россия сможет проявить себя как сверхдержава в период кризиса. Автор демонстрирует богатые возможности нашей страны, поэтому исходный текст вполне мог бы быть представлен без усечения в качестве полного заголовка этого материала.

Для чего автор меняет знакомый всем текст? Вероятно, для того, чтобы создать эффект игры: если предлагать в качестве заголовка полный прецедентный текст, то читать статью, скорее всего, будет менее интересно, заголовок покажется слишком пресным. Журналист не может позволить, чтобы его материал «украшал» столь очевидный заголовок, ведь именно заголовок, сочетающий функцию номинации и рекламы, во многом определяет, будет текст прочитан или нет.

Усечение прецедентного текста может сопровождаться изменением типа предложения по цели высказывания: «*Что ныне лежит на весах?*» (Известия, 12.09.2008) ⇐ «*Мы знаем, что ныне лежит на весах / И что совершается ныне...*» (А. Ахматова). Придаточная часть стихотворной строки переосмысливается как вопрос. Ср. также: «*Неприятность эту мы переживем?*» (Известия, 09.10.2008) ⇐ «*Если вдруг грянет гром в середине лета, / Неприятность эту мы переживем*» (из мультфильма о Коте Леопольде).

Распространение и усечение прецедентного текста. Отметим также возможность сочетания названных способов трансформации – распространения и усечения. Ср.: «*Трое в одной лодке*» (Известия, 12.11.2008) ⇐ «*Трое в лодке, не считая собаки*» (Джером К. Джером). Опуская оборот *не считая собаки* и добавляя конкретизирующее определение *одной*, автор статьи «Трое в одной лодке» совмещает два приема: усечение и распространение исходного текста.

Сочетание различных типов трансформации. Возможны различные виды комбинации указанных способов. Приведем некоторые примеры.

Один компонент прецедентного текста подвергается формальной трансформации – на основе омонимии (омофонии) апеллиатива и онима, другой – семантической трансформации на основе контекстуальной антонимии местоимений: «*Вы долгое “Эхо” друг друга...*» (Известия, 28.10.2008) ⇐ «*Мы долгое эхо друг друга*» (из песни).

Замена компонента может сочетаться с усечением или распространением прецедентного текста. Распространение с помощью отрицания сопровождается изменением формы слова: «*Размышления в непарадном подъезде*» (Известия, 01.10.2008) ⇐ «*Размышления у парадного подъезда*» (Н. Некрасов).

Усечение прецедентного текста сочетается с интертекстуальной синонимией временных отрезков: «*Нам бы Сентябрь простоять*» (Известия, 18.09.2008) ⇐ «*Нам бы день простоять, да ночь продержаться*» (А. Гайдар. Военная тайна). Ср. также: «*Кто остался на трубе?*» (Известия, 23.10.2008) ⇐ *А упало, Б пропало. / Что осталось на трубе?* (детский фольклор).

Один и тот же исходный текст может подвергаться разными авторами различным трансформациям. Ср.:

1) «*Меня зовут Снегирев. Юрий Снегирев*» (Известия, 20.11.2008) ⇐ «*Меня зовут Бонд. Джеймс Бонд*» (из кинофильма «Агент 007») – семантическая трансформация на основе интертекстуальной синонимии;

2) «*Не Бонд. Не Джеймс Бонд*» (Известия, 05.11.2008) ⇐ «*Бонд. Джеймс Бонд*» (там же) – распространение с помощью отрицания.

Нулевая трансформация (транспозиция)

Говоря о способах трансформации прецедентного текста, необходимо упомянуть о транспозиции (использовании одной языковой формы в функции другой, переносе любой языковой формы [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990. С. 519]), которая, по сути, является «нулевой» трансформацией, весьма частотной при создании интертекстуальных фрагментов. Мы понимаем под интертекстуальной транспозицией использование нетрансформированного текста в качестве заголовка газетной статьи.

Часто транспонируется прецедентное название, вызывающее у читателя ряд ассоциаций. Ср.:

«Веселые картинки» (Известия, 17.09.2008) ⇐ «Веселые картинки» (журнал для детей);
«Эти глаза напротив» (Известия, 10.10.2008) ⇐ «Эти глаза напротив» (песня);

«Слабое звено» (Известия, 19.11.2008) ⇐ «Слабое звено» (телепередача);

«По ком звонит колокол» (Известия, 19.11.2008) ⇐ «По ком звонит колокол» (Э. Хемингуэй);

«Дама с собачкой» (Известия, 28.11.2008) ⇐ «Дама с собачкой» (А. Чехов).

Ср. также: «Чьи вы, хлопцы, будете?» (Известия, 20.10.2008) ⇐ «Чьи вы, хлопцы, будете?» (из песни о Щорсе); «Он же Гоша, он же Жора» (Известия, 19.11.2008) ⇐ «Он же Гоша, он же Жора» (из кинофильма «Москва слезам не верит»).

Таким образом, на основании анализа интертекстуальных заголовочных комплексов газеты «Известия» мы выявили четыре основных способа трансформации исходного текста, основанных на разных языковых механизмах.

Типология трансформации прецедентного текста может быть представлена следующим образом:

1) замена компонента прецедентного текста:

- формальная трансформация на основе омоформии; паронимии;
- семантическая трансформация на основе синонимии; антонимии;

- формально-семантическая трансформация на основе словообразования; словообразования и словоизменения;

2) распространение прецедентного текста:

- с помощью конкретизатора;
- с помощью отрицания;

3) усечение прецедентного текста;

4) транспозиция (нулевая трансформация).

Каждый способ имеет определенную специфику и применяется журналистом в зависимости от того, насколько выбранный в качестве прецедентного текст соответствует предполагаемой тематике статьи. Журналист может оставить исходный текст без изменения, добавить в него, опустить или заменить некоторые компоненты. Кроме того, продуктивно сочетание разных способов трансформации в пределах одного интертекстуального фрагмента.

Можно утверждать, что самым распространенным способом создания интертекстуальных заголовков в газете «Известия» является замена компонента прецедентного текста на основании семантического сходства. Это явление так называемой «интертекстуальной синонимии». Представляется перспективным дальнейшее изучение типов трансформации и сопоставление их в разных дискурсах.

Список литературы

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М: Комкнига, 2007. 576 с.

Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высш. шк., 1991. 383 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

Фокина О. В. Источники интертекстуальных включений в языке современных газет: Монография. М.; Ярославль, 2008. 340 с.

Список источников

«Известия» (сентябрь-декабрь 2008)

Материал поступил в редколлегию 10.03.2010

I. V. Vysotskaya, E. Yu. Perfiljeva

TYPOLOGY OF WAYS TO TRANSFORM PRECEDENT-RELATED TEXT INTO HEADLINES

This article describes the ways of transforming a precedent-related text (different types of components replacement, extension, truncation, transposition) and the underlying lingual means, introduces the concept of intertextual synonymy and anonymity. This research was conducted in the context of the theory of intertextuality.

Keywords: the formal transformation, the semantic transformation, the formal semantic transformation, the transposition, intertextual synonyms, intertextual antonyms.